

ния и т.д., которые сформировались исторически и благодаря принадлежности к определенному полю, но и специфичность своей позиции в этом поле, то есть находиться в состоянии постоянной «эпистемологической бдительности».

В целом, рационалистический историзм П. Бурдьё предстает как попытка преодоления релятивизма не только социальных наук, но и релятивизма в более широком контексте, с которым столкнулись современные трактовки научной рациональности и рациональности вообще.

Таким образом, особенностью современного этапа развития социально-гуманитарного знания является тенденция к осуществлению его теоретико-методологического синтеза, а также интеграция различных дисциплин в изучении социальных и культурных феноменов. Во втором десятилетии XXI века обсуждение статуса социальных наук продолжает находиться в фокусе научного интереса и общественных дискуссий, постепенно перемещаясь из области специализированного знания, через философию науки и социальную эпистемологию в политику, образование, искусство и другие сферы социальной реальности. В то же время вопрос о критериях научности общественнознания, который так широко обсуждался в конце XX столетия, сделав социальные науки предметом методологического сомнения, продолжает оставаться актуальным. Идея П. Бурдьё о совмещении историзма и рационализма в попытке избежать сомнений в научности социальных наук и обвинений их в историческом релятивизме является одним из вариантов проблематизации и решения данного вопроса.

Литература

1. Бурдьё П. Введение в социологию социальных наук / П. Бурдьё // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – №5. С. 8-11.
2. Бурдьё П. За рационалистический историзм / П. Бурдьё // Альманах российско-французского центра социологических исследований Института социологии РАН. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1996. – С. 9-29.
3. Бурдьё П. Поле науки / П. Бурдьё [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bourdieu.name/content/burde-pole-nauki#_ftn1 – Дата доступа: 17.08.2018.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОСТИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОСТЬ

С.Г. Смоляк

г. Витебск, ВГАВМ, SSmoljak@tut.by

Целью исследования является раскрытие сущности социокультурной среды как результата и условия жизнедеятельности личности. Цель конкретизируется в задаче – выявлении механизма взаимодействия личности и социокультурной среды.

Ключевые слова: социальное; общество; социокультурная среда; ценность, процессуальность.

Исследование темы, вынесенной в название статьи, мы начнем с аксиомы: человек является биосоциальным существом и потому в процессе своей жизнедеятельности он взаимодействует одновременно и с природной средой, обычно фиксируемой понятием «географическая среда», и социокультурной средой, под которой понимается совокупность условий жизнедеятельности индивида, порожденных самим человеком в результате его производственной деятельности. При этом следует иметь в виду и тот факт, что природа входит элементом в социальную среду, однако в преобразованном человеческой деятельностью виде – средствах производства, предметах быта.

Социокультурная среда представляет собою сложную систему, основополагающими элементами которой выступают собственно социальная среда и среда культуры. Именно эти два элемента жизненного пространства человека определяют его сущность и существование как вида *Homo sapiens*, являются тем жизнеутверждающим пространством, в котором он формируется как личность. В содержательном аспекте каждая из составляющих синтеза несет в себе специфические структуры воздействия на человека. В частности, социальная среда в широком смысле представляет собою абстракцию, данную нам для обозначения объективной и субъективной реальности со специфическим конкретно-историческим наполнением. Во-первых, она представляет собою совокупность форм коммуникации субъектов. Во-вторых, её содержание составляют и те связи и отношения, которые личность образует в процессе своей экономической, политической и иной деятельности. В-третьих, в содержание социальной среды входят легитимация власти в единстве с оправданием самих социальных институтов легитимации и производных их деятельности. В-четвертых, компонентом социальной среды является и образ жизни субъектов деятельности. Вся эта социальная реальность существует, но носит характер и статус надприродной реальности (и которую в последующем, для более адекватного ее понимания в тематическом аспекте статьи, мы будем употреблять в значении содержания категории «общество»). Ибо само «социальное» есть не что иное как объективно существующее, но лишенное предметности как данности в наших ощущениях. Как писал по этому поводу классик социологии Э. Дюркгейм, социальное есть «система знаков, которыми... – пользуются для выражения своих...мыслей... – Например, –... денежная система, употребляемая ...для уплаты долгов, орудия кредита... и т.д. – все это функционирует независимо от того употребления, которое я из них делаю. ... – Следовательно, – эти способы мышления, деятельности и чувствования обладают тем примечательным свойством, что существуют вне индивидуальных сознаний» [1, с. 30]. Таким образом, социальное как объективное, появляется в результате совместной деятельности людей, направленной на позитивные её результаты во имя субъектов деятельности [2, с. 12]. Понятие же «культурная среда» обозначает артефакты результатов материальной и духовной деятельности личности в единстве с самой этой деятельностью (культура производства, культура труда), осуществляемой в контексте общепринятых в данной социальной системе правил и принципов. Учитывая, что человек производит только то, что ему необходимо и ценно, то культурную среду можно определить как совокупность материальных и духовных ценностей, произведенных человеком в процессе своей жизнедеятельности. В пространство культурной среды следует отнести и язык как средство коммуникации между субъектами, которые входят в отношения в процессе деятельности по производству материальных и духовных символических форм, их презентации, сохранения историко-культурных памятников, трансляции духовных ценностей, удовлетворяющих потребности субъектов.

В контексте определения сущности и фундаментальных черт структуры социокультурной среды её можно рассматривать смысложизненным пространством человека [3, с.10], а самого человека в совокупности его атрибутивных свойств, имманентно присутствующих в смысловом содержании понятий «человек» и «личность», как существа социокультурного. В частности, в контексте биологической составляющей структуры человек, как «тело природы», вступает во взаимодействие с жизненным пространством с целью удовлетворения своих витальных потребностей. Но процесс их удовлетворения носит социальный характер. Ибо его жизненное пространство в первую очередь предполагает общество, так как человек изначально включен в общество как систему людей. То есть, он включен в социальное как совокупность надприродного, частью которого являются нормы и правила удовлетворения личностью своих биологических потребностей.

Как целостное социальное, характеризующееся креативностью и целеполагающей деятельностью, волей, человек символизируется в категории «личность». Данная категория, во-первых, раскрывает механизм становления человека разумного в процесс его социализации, одновременно подчеркивая тот факт, что личностью не рождаются, а становятся. Во-вторых, сущностное содержание понятия «личность» указывает нам на то, что процесс социализации задается самим социальным. Ведь человек, рождаясь, попадает в определенную социальную и культурную среду, заполненную повседневной реальностью и повседневным взаимодействием. Это его мир в целостности и систематизированности, определенности и заданности теми составляющими социального и культурного пространства, которые он получает в дар от предшествующих эпох, поколений. Это своеобразный архетип, с помощью которого человеческое в человеке начинает материализовываться и воплощаться в формирующейся личности.

Но что является источником воплощения человека в вид *Homo sapiens*, в личность? Представляется, этот процесс неразрывно связан с удовлетворением постоянно растущих и сущностно изменяющихся, расширяющихся в объеме потребностей человека и его стремлением к обладанию ценностями. Понятие «ценность» обозначает свойство объекта, которое принимает форму значимости, полезности для человека. Однако это свойство не порождено самим объектом, а является результатом его создания человеком. Это своеобразный технопредмет, в котором свойство данного объекта проецируется для использования в другой системе координат. Но в этом аспекте ценность, в ее категориально-сущностной ипостаси, является источником смыслов. Отраженная в сознании и переживаниях человека как предельно значимая для него, она превращается в главный регулятор поведения, становится смыслом его жизни. В свою очередь по содержательным характеристикам смыслы жизни людей разные. У одних они обусловлены общечеловеческими ценностями, у других локализируются ценностными ориентирами определенной социальной группы или личностными интересами, потребностями, представлениями о цели жизни. В этом аспекте для части людей смыслом жизни может стать служение Отечеству во имя его процветания и процветания личности, а для других – «безудержное накопление капитала, делание карьеры любой ценой... – и в этой связи пренебрежительное отношение к окружающим в единстве с – ...завоеванием(ем) дешевой популярности» или, как крайний случай, уход в направлении асоциальной или антисоциальной деятельности [4, с. 57].

Устремленная на достижение поставленных целей, мотивированных ценностными ориентирами, личность преобразует окружающую социально-культурную среду, изменяя тем самым и себя как объекта этой среды, и субъекта как носителя познавательно-преобразовательной деятельности. При этом личность не только достигает поставленной цели, но удовлетворяет и конкретную потребность. А вместе с её удовлетворением, она приводит в неравновесное состояние себя как подсистему социокультурной среды. Следовательно, характеризующаяся креативностью и постоянным стремлением к снятию бинарности «равновесность – неравновесность» системы, личность постоянно воспроизводит эту бинарность. Парадокс в том, что в соответствии с законом возрастания потребностей, этот процесс удовлетворения и формирования новых потребностей представляет не что иное как бесконечность. А значит удовлетворение любой потребности человека автоматически приводит как к снятию неравновесности, так и порождению нового неравновесного состояния системы. При этом в данном процессе единым и целым, но вечно изменяющимся, остается бинарность личности с ее постоянно растущими потребностями, и социокультурной среды. Именно в синтезе целостности и постоянной изменчивости проявляется процессуальность. Именно в данном контексте следует рассматривать и источник абсолютной активности человека, а социокультурную среду рассматривать условием и результатом жизнедеятельности человека.

Социокультурная среда имеет многоуровневую, иерархично выстроенную систему. Поэтому на каждом из уровней взаимодействие личности и социокультурной среды носит особенный характер. В этой связи, с целью выяснения вышеочерченной специфики взаимодействия, целесообразно классифицировать уровни социокультурной среды: – по степени воздействия на личность, по характеру взаимодействия личности и социокультурной среды (непосредственное – опосредованное), по степени устойчивости социокультурной среды и др. Однако на всех этих уровнях будет тождественной направленность на ценностные ориентиры человеческой деятельности. Тождественной постольку, поскольку разработкой этих ориентиров занимаются социальные институты государства (социальные институты образования, семьи, здравоохранения, др.) как устойчивые формы организации совместной деятельности людей, направленной именно на удовлетворение социально-культурных потребностей человека. Исходя из вышеизложенной трактовки классификации социокультурной среды, можно выделить следующие её уровни: микро– мезо– макро– пограничная– региональная– мега– и социокультурная среда Эйкумены. Непосредственной социокультурной средой человека, с которой начинается процесс его социализации, является микро-социокультурная среда. По мере усложнения процесса социализации, расширения пространства взаимодействия личности и социокультурной среды, изменяется характер сохранения социокультурной средой статуса одновременного условия и результата жизнедеятельности личности. При этом, вместе с углубляющейся опосредованностью взаимодействия личности с социокультурной средой особую роль приобретает язык не только как элемент культуры, но и как артефакт, выступающий «домом» бытия человека [5, с. 192], домом, в котором может быть постигнута истина социокультурной среды как условия и результата жизнедеятельности человека.

Литература

1. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение : пер. с фр. / Э. Дюркгейм ; сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофман. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
2. Шавель, С. А. Социальное как понятие теоретической социологии / С. А. Шавель // Социология. – 2015. – № 4. – С. 3–13.
3. Белохвостова, С. В. Ценностно-смысловая регуляция духовно-нравственного саморазвития субъекта образования / С. В. Белохвостова // Психологія. – 2005. – № 4. – С. 6–13.
4. Бодалев, А. А. О смысле жизни человека, его акме и взаимосвязи между ними / А. А. Бодалев // Мир психологии. – 2002. – № 2. – С. 54–58.
5. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер // Время и бытие : ст. и выступления : пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 192–221.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕЦЕНТРИСТСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Н.У. Тиханович, С.П. Кулик
г. Витебск, ВГМУ, spkulik2013@yandex.ru

Цель работы – анализ состояния современной культуры, изменения подходов к человеку и его здоровью в медицине и тенденций трансформации ценностного ядра социокультурной среды личности.

Ключевые слова: культура, ценности, антропологический кризис, здоровье, социокультурная среда.

Тенденции развития современной цивилизации вырисовывают опасные перспективы для человечества и дают не мало оснований для их пессимистической оценки.